

Польша успешно проводит рыночную реформу через развитие МСП. Государство создает разумные правила игры и с помощью финансовых средств оказывает поддержку предпринимательству. Как образно заметил польский чиновник, просто сейчас государство перестало строить фабрики, а стало взимать налоги с тех, кто их строит [8].

Литература

1. Белецкая М. Состояние и перспективы развития малого бизнеса // Беларуская думка. 2003. № 11. С. 15-19.
2. Бадей Г. Закольцованный бизнес // НЭГ. 2003. № 87. 11 ноября. С. 5.
3. Времена одиночек уходят // Дело. 2002. № 6. С. 13.
4. Германович Е. Значение малого и среднего бизнеса в экономике страны // Беларуская экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2003. № 8. С. 31-38.
5. Германович Е. Критерии малого и среднего бизнеса: опыт зарубежных стран и предложения по его оценке в РБ // Беларуская экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2003. № 12. С. 13-23.
6. Смолбоун Д., Слонимский А.А., Лицкевич О.С., Матрунич Вельтер Ф. Технологические инновации в сфере малого предпринимательства Беларуси. По материалам эмпирического исследования // Беларуский экономический журнал. 2002. № 4. С. 84-91.
7. Речь послытата. Приложение: Экономика. Рынок. 2004. № 70. 23 марта.
8. Почему Беларусь не учится // Беларуский рынок. 2000. № 49.

О.Н. ШКУТЬКО

Институциональные аспекты приватизации

Приватизация государственной собственности на сумму, эквивалентную 1 % ВВП, способствует одновременному ускорению темпов экономического роста страны на 0,5 процентного пункта и на 0,4 процентных пункта в последующем году. Кроме того, в год приватизации безработица снижается на почти 0,25 процентного пункта и еще на 0,5 процентного пункта в последующем году, что в целом снижает показатель безработицы на 0,75 процентного пункта [1].

Практика показала, что невнимание к моментам институционального проектирования в каждой специфической сфере реформ, в особенности в области формирования институтов частной собственности, может вести к появлению долгосрочных проблем. Проведение серии быстрых преобразований с предположением, что институциональная база рыночной экономики позднее «дозреет» сама,

может обернуться потерей времени на вторичные реформы для возврата на путь формирования эффективно функционирующих рынков.

Наглядным является опыт Чехии, которая сейчас в экономическом отношении отстает от некоторых своих восточноевропейских соседей, хотя еще в начале 1990-х годов, она была примером успешной приватизации на постсоветском пространстве. Только за первые 4 года реформ в Чехии были приватизированы 1800 компаний. Разработка реорганизационного процесса в Чехии была полностью возложена на плечи банков и самих предприятий промышленности. Приватизированные банки не охотно брали на себя ответственность за разработку и финансирование приватизации промышленных предприятий, в то время как установившиеся многолетние схемы деятельности вызывали разногласия между менеджерами дочерних предприятий, заводов и управлением центрального офиса относительно процедуры реструктуризации. В конфликтах такого рода правительство могло бы взять на себя роль посредника, но этого вовремя не произошло.

Роль правительства в ускорении экономического развития можно продемонстрировать на примерах успешного и провалившегося совместных предприятий Skoda-VW и Skoda-Siemens. В 1991 году Skoda и VW успешно реализовали уникальную модель совместного предприятия. Идея заключалась в акценте на инвестиции и постепенной смене формы собственности. Ключевую роль сыграло правительство, взяв на себя безнадежные долги. Кроме того, государство вело мониторинг деятельности двух компаний, а также работало с иностранными инвесторами с целью развития поддерживающих отраслей. Совместное предприятие Skoda-VW стало одной из наиболее успешных историй иностранных инвестиций в Восточной Европе. Такой же план должен был быть внедрен на совместном предприятии чешской инжиниринговой ассоциации (также называющейся Skoda) и немецкой электронной компании Siemens. Однако в 1991-1992 гг. наблюдалось снижение роли государства и ускорения темпов приватизации. Новое отношение к приватизации уничтожило предприятие Skoda-Siemens. Через несколько месяцев Skoda объявила дефолт по внутреннему долгу, и в 1992 г. предприятие закрылось. В указанный период начали накапливаться внутрифирменные и банковские долги, и в течение 2 лет большинство чешских компаний формально были банкротами.

Кризис 1992 года заставил правительство взять на себя роль краткосрочного финансового партнера и посредника. За это время в отношении реорганизации компаний был отмечен значительный сдвиг. Однако в 1997-98 году чешская экономика снова потерпела крах. Несмотря на реструктуризацию, достигнутую компаниями и банками, не

были созданы институты, необходимые для поддержания роста и стабильности в долгосрочном периоде. Государство не дало полномочий региональным органам власти или агентствам, не внесло изменения в законодательство о банкротстве, ценных бумагах и фондовом рынке. В результате, в 1998-99 годы чешскому правительству пришлось взять контроль над основными банками и компаниями с целью создания специальной системы по стабилизации экономики.

В Восточной Европе более успешной в приватизации стала не Чехия, а **Польша**. Инертная позиция Польши в отношении массовой приватизации стала одной из причин процветания страны. Вместо прямой приватизации в Польше было предложено сдавать активы государственных предприятий в аренду их рабочим. Таким способом были приватизированы около 67 % компаний. Правительство предоставило менеджерам и сотрудникам возможность брать в аренду компании с возможностью последующего выкупа. Этот метод реструктуризации требовал одобрения 50 % сотрудников компаний. Кроме того, так как активы не выставались на тендерное приобретение, заодно решалась и проблема коррумпированности [2].

В успехе Польши сыграло роль и предоставление прав для провинций. Провинциям было делегировано наблюдение за процессом лизинга для рабочих: подписание контрактов, выбор победителей и мониторинг сроков. К тому же провинции в значительной степени сотрудничали с крупными коммерческими банками, предоставляя им необходимую информацию о компаниях. Это в свою очередь способствовало созданию огромных институциональных мощностей в польских регионах, что не удалось осуществить в Чехии.

В то же время, в последние несколько лет в данных странах отмечено снижение приватизационной активности. Так, в проектах бюджетов Польши, Чехии на 2002 год предусмотрена сумма поступлений от приватизации в \$12 млрд., что почти в три раза превышает общую сумму для этих стран в прошлом году. Однако на самом деле, по данным на конец сентября, суммарные поступления от приватизации составили \$7 млрд., или же 65 % от годового плана, что, учитывая нестабильное состояние глобальной экономики, является не таким уж и плохим показателем [3]. В бюджете на 2002 год правительством **Чехии** были заложены поступления от приватизации государственной собственности, составляющей \$7,6 млрд. или 11,5 % ВВП, в 263 млрд. чешских крон. Основную часть поступлений должны были принести сделки по четырем крупным проектам в газовом, электрическом, нефтехимическом и телекоммуникационном секторах. Пока правительству удалось реализовать лишь один из четырех проектов – приватизацию газовой монополии Transgas, приватизация

которой, кстати, принесла больше ожидаемой суммы – около 130 млрд. чешских крон или половину годового приватизационного плана. Правительство также согласилось продать два других проекта – нефтехимический конгломерат Unipetrol, сделка о продаже которого национальной бизнес-группе Agrofert за 361 млн. евро была согласована еще в декабре 2001 года; и 51 % акций Cesky telecom, продажа которого консорциуму Deutsche Bank/TDC была одобрена. Четвертый и крупнейший актив в государственной собственности – энергетический сектор, включающий производителя электроэнергии CEZ, единую энергосистему и региональных дистрибьюторов энергии, также был предложен к продаже. Однако полученные предложения о покупке оказались меньше ожиданий правительства в 200 млрд. чешских крон, и сделка была отложена [4].

В Польше в период с января по сентябрь 2002 года продажа государственных активов принесла в бюджет 0,9 млн. злотых или 13 % целевой суммы на 2002 год (6,6 млрд. злотых или 0,9 % ВВП). Целевой уровень поступлений от приватизации изначально был установлен слишком высоким. Польше удалось достичь лишь 36 % целевого уровня. Скорее всего, что поступления от приватизации составят лишь третью часть изначально планируемых или 2 млрд. злотых.

Причиной стали три сделки: приватизация энергетической группы G-8, нефтеперерабатывающего завода Rafineria Gdanska и энергетического дистрибьютора Stoen. Приватизация G-8 – крупнейшая сделка стоимостью в 3,6-4 млрд. злотых – официально была отложена на неопределенное будущее. Значительные риски связаны с приватизацией Rafineria Gdanska. Три потенциальных претендента заинтересованы в приобретении 75 % акций второго крупнейшего в Польше нефтеперерабатывающего завода: английская Rotch Energy, российский «Лукойл» и крупнейший польский перерабатывающий завод PKN Orlen. О заинтересованности PKN стало известно лишь недавно, однако, скорее всего, в свете переосмысления стратегии в отношении нефтяной отрасли страны правительство тщательно рассмотрит этот вариант. Новая стратегия предусматривает деятельность только одного производителя и дистрибьютора горючего в Польше. Но даже при условии одобрения сделки PKN-RG правительством, она будет завершена, скорее всего, лишь в 2003-2004 гг.

Что касается планов приватизации на 2003 год, Министерство финансов Польши повысило целевую сумму приватизации до 7,4-10 млрд. злотых по сравнению 6-7 млрд., планируемыми ранее. Этот пересмотр в основном связан с отсрочкой планируемых на этот год сделок [5].

Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы, а также балтийских государствах, географически, исторически и в культурном отношении более близких к западным традициям и рынкам, была более активной и результативной по сравнению с другими восточно-европейскими странами. Слишком много ожидалось от приватизации в институционально слабой экономике Беларуси, где масштабные, ориентированные на внутренних инвесторов формы ее проведения не обеспечили необходимой реструктуризации предприятий, которая позволила бы им эффективно работать в условиях конкурентного рынка.

Основным побудительным стимулом приватизации является оздоровление экономики предприятий за счет частных инвестиций, в том числе и иностранного капитала, что в итоге позволяет ускорить проведение экономических реформ.

Политика приватизации и трансформации государственной собственности в Беларуси основана на двух основных принципах: рост эффективности производства через постепенное и сбалансированное проведение реформ, с учетом социальных факторов. В реформировании государственной собственности Республика Беларусь исходит из того, что ускоренное преобразование государственных предприятий в негосударственную форму хозяйствования может привести к резкому сокращению числа работающих на предприятиях и к социальной напряженности в стране. Правительство страны придерживается указанного подхода и не форсирует процессы реформирования государственной собственности.

Этот фактор обусловил принятие решения провести в Беларуси в 2002-2003 гг. работы по созданию открытых акционерных обществ на базе крупных государственных предприятий нефтехимического комплекса и Республиканского унитарного предприятия по транспортировке и поставке газа «Белтрансгаз», имеющих стратегическое значение для нашей республики.

Несмотря на то, что минимальный объем средств, необходимых для реализации важнейших инвестиционных проектов на реформируемых предприятиях нефтехимического комплекса на период до 2005 года составляет в целом около 1 млрд. долларов США, на первое место было поставлено условие соблюдения экономической безопасности страны. Поэтому был выбран вариант создания на первом этапе ОАО со 100 процентной долей государства. Привлечение инвестиций в созданные акционерные общества в необходимых объемах будет осуществляться на этапе реализации принадлежащих государству акций, а также посредством второй и последующих эмиссий акций этих обществ [6, с. 4-5].

В течение 2002 года осуществлено реформирование Новополоцких производственных объединений «Нафтан» и «Полимир», Гродненского объединения «Азот», «Белорусского шинного комбината», Гродненского и Могилевского «Химволокно». При создании акционерных обществ на базе перечисленных республиканских унитарных предприятий была сделана попытка максимально освободить предприятия от бремени содержания социальной сферы.

Особенностью реформирования явилось преобразование в открытые акционерные общества крупных промышленных предприятий с одновременным применением в отдельных случаях процедуры их реструктуризации. Так, на базе Могилевского производственного объединения «Химволокно» создано три открытых акционерных общества: «Могилевхимволокно», «Завод искусственного химволокна», «Промжилстрой».

Преобразование объединения «Горизонт» осуществлялось на базе единого имущественного комплекса. В открытое акционерное общество «Горизонт» вошли 5 самостоятельных республиканских унитарных предприятий и 5 дочерних предприятий унитарного предприятия «Завод Горизонт».

Наиболее крупными предприятиями, преобразованными в 2003 году, являются республиканское унитарное предприятие (РУП) «Завод полупроводниковых приборов», РУП стеклозавод «Неман», РУП «Могилевский завод транспортного машиностроения «Могилевтрансмаш», РУП «Завод транзистор» и другие.

Следует отметить, что государство активизировало продажу государственных пакетов открытых акционерных обществ через Белорусскую валютно-фондовую биржу. На продажу выставляются государственные пакеты (в диапазоне от 0,2 до 63 %) ОАО «Коралл», «Электромодуль», ОАО «Борисовдрев», ОАО «Элмаш», «Могилевспецавтоматика», «Спартак», «Могилевхлебопродукт», «Бобруйсктрикотаж», «Белэнергострой», «Белорусские обои» и ряд других предприятий. В перечень включены более 50 акционерных обществ, ценные бумаги которых государство собирается продавать в этом году при условии привлечения инвестиций для развития. Потенциальные покупатели уже проявили интерес к некоторым предприятиям, занятым производством мебели, растительного масла, стройматериалов и т.д. [7].

Правительство Беларуси на основании предложений отраслевых министерств и ведомств утвердило перечень из 97 предприятий республиканской собственности, подлежащих реформированию в 2004-2005 годах. В процессе разгосударствления и приватизации будут преобразованы 50 госпредприятий республиканской собственности и

2 предприятия намечены к приватизации путем продажи по конкурсу. В перечень включены четыре предприятия с численностью работающих свыше 1 тыс. человек: Минский завод «Калибр», «Бобруйскагромаш», сельскохозяйственное предприятие «Беловежский», «Строительный трест № 8» (г. Брест). В 2005 году планируется реформировать 45 предприятий, в том числе 6 предприятий с численностью работающих свыше 1 тыс. человек: РУП «Витязь», «Березастройматериалы», минский завод «Термопласт», «Полесьеэлектромаш», агропромышленное предприятие «Особино», Витебский завод радиодеталей. В собственности государства будут зарезервированы пакеты акций в размере 50 % плюс одна акция девяти ОАО (птицефабрики, сельхозпредприятия и предприятия торговли), созданных в процессе разгосударствления и приватизации в 2004-2005 годах. В 2005 году будут преобразованы все оставшиеся предприятия республиканской собственности с численностью работающих до 500 человек [8, с. 2].

От продажи государственного имущества в 2003 году намечено получить \$100 млрд., в прошлом году получено 3,3 млрд. рублей из ожидавшихся 325,5 млрд. За годы приватизации в Беларуси изменилась форма собственности 3898 госпредприятий (1010 предприятий республиканской собственности и 2888 – коммунальной), что составляет соответственно 32,4 % и 38,2 % от общего числа зарегистрированных в стране предприятий. При этом государство сохранило свою долю в 563 из 1790 открытых акционерных обществ [9].

По мнению экспертов Всемирного банка, ЕБРР и МВФ, наилучшим способом приватизации является продажа стратегическим иностранным инвесторам или концентрированным группам собственников контрольных пакетов акций на открытых аукционах.

Крупные предприятия республиканской собственности необходимо приватизировать посредством акционирования на основе инвестиционных проектов (в том числе и с привлечением иностранных инвестиций), при использовании дифференцированного подхода, предусматривающего тщательный отбор стратегических инвесторов. Необходимо предусмотреть расширение инструментария приватизации за счет таких мероприятий, как организация купли-продажи акций на биржевом и внебиржевом рынках; продажа акций на аукционах по методу понижения их начальной цены.

Однако еще рано говорить о том, что концентрация собственности привела к существенному повышению эффективности государственного сектора.

Между тем концентрация государственной собственности в ряде ключевых отраслей могла бы существенно повысить эффективность

функционирования частного сектора и эффективность экономики в целом. Это, прежде всего, касается промышленной и финансовой инфраструктуры, без укрепления которой невозможно эффективное развитие рыночной экономики. Однако это предполагает формирование государственной собственности не по остаточному принципу, не по принципу служения личным интересам бюрократии, а по принципу повышения эффективности народного хозяйства в целом – принципу, отвечающему долгосрочным интересам развития экономики Беларуси. Это означает коренной переход от «государства производящего» к «государству защищающему», создающему институциональные предпосылки для развития системы частной собственности. При этом: а) издержки по защите этих прав несет государство (как в развитой рыночной экономике); б) права собственности могут обмениваться без высоких транзакционных издержек, обеспечивая эффективное распределение ресурсов и решая проблему внешних эффектов, и в) в долгосрочной перспективе собственность защищена от экспроприации.

Этот путь гораздо более сложен, однако он отвечает не сиюминутным интересам тех или иных слоев бюрократии, а долгосрочным потребностям всего общества в целом.

В целом история приватизации показала, что в течение 10-15 лет в мире было использовано несколько моделей. Можно объединить латиноамериканскую приватизацию с венгерской по подходу к продаже отдельных предприятий, роли иностранного капитала. В большей степени к этой модели, весьма трудной административно и политически, но более надежной по непосредственным последствиям для характера собственности и контроля, можно отнести Турцию и Корею (после Азиатского кризиса). Другие страны, переходившие от планового хозяйства к рынку, провели широкие эксперименты, иногда комбинируя прямые продажи национальным и иностранным инвесторам с раздачей собственности обычно своим гражданам (Эстония, Чехия, Монголия). На начальном этапе важными факторами выбора модели приватизации стало ощущение краткости исторического периода, отпущенного на преобразования. В какой степени решения определялись «рациональной неосведомленностью», а в какой – сознательно принятым вариантом институционального проектирования, предстоит оценить в будущем.

Однако, экономический рост был достигнут в тех транзитивных экономиках, в которых наблюдался более высокий уровень открытости и конкуренции, достаточно высокое качество корпоративного контроля и управления, нежели массовость приватизации. В целом страны с прагматическими подходами к приватизации крупных предприятий и иностранному капиталу демонстрируют в среднем более высокие показатели в сфере приватизационных поступлений в бюджет, более

высокий уровень прямых инвестиций и более высокий уровень капитализации на фондовых рынках. Фактическое многообразие подходов к приватизации крупной промышленности в транзитивных экономиках показывает множественность путей к успеху и вариативность истории, отсутствие предопределенности или обреченности той или иной страны на ту или иную схему приватизации. Наиболее радикальные массовые схемы ускоренной приватизации носили политический характер. Экономические соображения, в частности характер возникающей структуры собственности и корпоративного контроля, не брались в расчет. Надежды на быстрое изменение структуры собственности после приватизации не были основаны на каком-то специальном анализе. В любом случае можно считать, что издержки захвата и удержания предприятий собственниками, которые не несли расходов при получении этих предприятий под контроль и в полную собственность, видимо, должны рассматриваться как трансакционные издержки общества по проведению всего комплекса трансформации отношений собственности.

В настоящее время реформы в области финансовых рынков, корпоративного контроля сконцентрированы на решении проблем, возникших в ходе формирования институциональной среды при предшествующих приватизациях. Предполагаемое снижение политических издержек перехода к рынку путем быстрой приватизации перенесло в конечном счете трансакционные издержки на этап формирования институциональной основы эффективного хозяйствования. Эволюция практических программ приватизации в различных странах все более концентрируется на формировании структуры собственности на базе стратегических инвесторов. В этом смысле эксперименты с приватизацией вернулись на рубеже XXI в. к традиционным целям и методам: получению средств в бюджет, укреплению корпоративного контроля, переговорам, тендерам, продажам стратегическим инвесторам.

Литература

1. <http://www.worldbank.org> Официальный сайт Всемирного банка
2. Republic of Poland – Staff Report for the 2003 / IMF. – S. 1., March 11, 2003. – Art. 4 Consultation.
3. <http://econ.worldbank.org> Официальный сайт Всемирного банка
4. <http://econ.worldbank.org> Официальный сайт Всемирного банка.
5. Republic of Poland – Staff Report for the 2003 / IMF. – S. 1., March 11, 2003. – Art. 4 Consultation.
6. Жерносек Н. Главное – не поменять вывеску собственника, а извлечь из приватизации больше пользы // Национальная экономическая газета. 2003. № 17. С. 4-5.

7. <http://www.president.gov.by/>- Официальный сайт Президента Республики Беларусь.
8. Итоги приватизации в Беларуси // Деловая неделя. 2004. 1 марта. С. 2.
9. <http://www.president.gov.by/> Официальный сайт Президента Республики Беларусь.